

Таким образом, с одной стороны российский законодатель признает совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») отягчающим ответственность признаком и включает его в некоторые составы преступлений. С другой стороны Российская Федерация не предусматривает уголовную ответственность за так называемую виртуальную порнографию, хотя изготовление и распространение ее не менее общественно опасно, чем изготовление и оборот детской порнографии.

Список литературы

1. Конвенция ООН о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 7.
3. Рамочное решение 2004/68/ПВД Совета Европейского Союза от 22 декабря 2003 г. «О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией». – Режим доступа: www.europarl.eu.int, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31.
5. Бесчастнова О. В. Некоторые вопросы совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних / О. В. Бесчастнова // Научное обозрение. – 2009. – № 1. – С. 89–92.
6. Крипакова Д. Р. Процессуальная форма дачи объяснений лицами, участвующими в деле (теоретико-практический анализ) / Д. Р. Крипакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 111–116.

References

1. Konvencija OON o prestupnosti v sfere komp'juternoj informacii 2001 g. Available at: <http://base.consultant.ru>
2. Konvencija Soveta Evropy o zashhite detej ot seksual'noj jekspluatacii i seksual'nyh zloupotreblenij 2007 g. [Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 7].
3. Ramochnoe reshenie 2004/68/PVD Soveta Evropejskogo Sojuza ot 22 dekabnja 2003 g. «O bor'be s seksual'noj jekspluataciej detej i detskoj pornografiej». Available at: www.europarl.eu.int.
4. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 28.12.2013) «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» [Sobranie zakonodatel'stva RF 2006. № 31].
5. Beschastnova O. V. Nekotorye voprosy sovershenstvovanija zakonodatel'stva, ustanavlivajushhego otvetstvennost' za izgotovlenie i oborot materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazhenijami nesovershennoletnih [Nauchnoe obozrenie]. 2009. № 1. pp. 89-92.
6. Kripakova D.R. Processual'naja forma dachi ob#jasnenij licami, uchastvujushhimi v dele (teoretiko-prakticheskij analiz) [Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo]. 2008. № 2. pp. 111-116.

РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Гордеева Ирина Александровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, ул. Татищева, 20а, e-mail: l-ikr-i@yandex.ru.

Институт регистрации недвижимого имущества является необходимым условием создания эффективного земельного рынка. В статье раскрывается опыт законодательной регламентации регистрации прав собственности на недвижимость (земель-

ные участки) по законодательству Российской империи. Автор приходит к выводу, что формирование системы регистрации прав на недвижимое имущество, в том числе, землю, стало важнейшей предпосылкой развития буржуазных отношений, законодательного обеспечения имущественного права.

Ключевые слова: недвижимое имущество, регистрация прав на недвижимость, земля, крепостной акт, сделки с землей

REGISTRATION OF LAND RIGHTS IN THE RUSSIAN EMPIRE: THE EXPERIENCE OF A LEGISLATIVE REGULATION

Gordeeva Irina A., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, 20a Tatischev st., e-mail: l-ikr-i@yandex.ru.

The Institute of registration of immovable property is a necessary condition for the establishment of an effective land market. The article describes the experience of legislative regulation of registration of rights to real estate (land) under the laws of the Russian Empire. The author comes to the conclusion that the formation of the system of registration of rights to immovable property, including land, has become the most important prerequisite for the development of bourgeois relations of legislative provision of property rights.

Keywords: immovable property, registration of property, land, land deed, land transactions

Регистрация прав на недвижимое имущество объективно необходимо правовой системе, допускающей оборот недвижимости. Как комплексный феномен правовая система отражает закономерности развития общества и государства, находясь под влиянием исторических, культурных и иных факторов [24, с. 168]. Ее цель состоит, по выражению В.В. Оксамытного, в достижении правового порядка как состояния упорядоченности общественных отношений на основе режима законности [17, с. 440]. С этих позиций рассмотрим механизм регистрации прав на земельные участки по законодательству Российской империи. В настоящее время вопросы, имеющие отношение к земельным участкам, в том числе регистрация прав на земельные участки и сделки с ними, особенно актуальны.

Исследование законодательного массива Российской империи показало, что по мере становления и развития буржуазных отношений претерпевал изменения перечень объектов, составлявших недвижимое имущество. Внимание законодателя переходило от вотчин, поместий, лавок и дворов к рудникам и промышленным объектам (фабрикам, заводам). Юридически классификация объектов недвижимого имущества получила закрепление в Своде законов Российской империи (ст. 383-384).

Первым среди объектов недвижимого имущества в законодательстве называлась земля, что подчеркивали дореволюционные исследователи. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «под именем недвижимости понимается, прежде всего, часть земной поверхности и все то, что с ней связано настолько прочно, что связь не может быть порвана без нарушения вида и назначения вещи» [25, с. 135]. Как отмечал К.П. Победоносцев, «между недвижимыми имуществами первое место занимает земля, и поземельное владение остается еще, и, вероятно, на долгое время останется, главной основой всех прочих прав человека» [22, с. 35].

Понимание законодателем ценности земли как объекта недвижимости требовали регламентации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Активизация поземельного оборота обусловила необходимость в органах, ведавших регистрацией прав на недвижимость и рост законодательства в данной сфере. В XVI-начале XVIII вв. функции органа по регистрации («укреплению») прав на недвижимость принадлежали Поместному приказу. В его ведении находились дела о переходе земель, сведения о составе имений [21], о сделках с ними [16], относящиеся к ним документы. Поместный приказ регистрировал, контролировал все изменения в сфере феодального землевладения, проводил описания земель.

Переход к абсолютной монархии не только изменил систему государственных учреждений, но и активизировал правотворческую деятельность, регламентировавшую регистрацию прав на недвижимое имущество. Законодательными актами Петра I был изменен характер работы площадных подъячих, которые с 1701 г. стали называть подъячими крепостных дел. Рядом законодательных актов («Об обряде совершения всякого рода крепостных актов» 1701 г. [15], «О писании крепостей» 1701 г. [19]) были введены требования к формальной и содержательной стороне крепостных актов, установлен порядок заключения договоров купли-продажи недвижимости. В дальнейшем функции по совершению сделок с недвижимостью (земельными участками) возлагались на специальные учреждения крепостных дел, созданные при уездных судах.

Анализ законодательных актов и содержащихся в них норм, позволяет определить материально-правовые и формально-правовые принципы регистрации прав на недвижимое имущество, в том числе земельные участки.

Во-первых, укрепление права собственности на недвижимость. Недвижимые имущества могли быть приобретаемы и отчуждаемы только посредством крепостных актов. Осуществление сделок с недвижимостью, в том числе, земельными участками регламентировалось «Положением о нотариальной части» 1866 г., которым данные функции возлагались на нотариусов [23]. Механизм осуществления сделок с землей представлен записями Астраханского нотариального архива Астраханского окружного суда. Проект крепостного акта составлялся нотариусом и прочитывался в присутствии отчуждающего и приобретающего земельный участок и свидетелей (при совершении купчей крепости требовалось три свидетеля). Проект акта подписывался сторонами и нотариусом; регистрировался в актовой книге, из которой вновь прочитывался сторонам и свидетелям; подписывался присутствующими. Затем выдавалась «выпись» (копия) из актовой книги, представляемая на утверждение или для отметки в крепостном реестре старшему нотариусу окружного суда. При отсутствии препятствий к утверждению крепостного акта и запретов на отчуждение, старший нотариус заносил акт в крепостную книгу. Крепостные книги содержали сведения о лицах, в отношении которых совершены акты или засвидетельствования (фамилия, имя, отчество, звание, место жительства); расписки лиц, которым выданы выписи из актовой книги; содержание акта и уплаченных пошлин, выписи на актовой (гербовой) бумаге [14]. Законодатель придавал чрезвычайную значимость институту регистрации прав на недвижимость и с точки зрения процессуальной стороны. Отметим, что сделки с движимым имуществом совершались посредством совершения письменных, домашних, явочных, нотариальных актов.

Во-вторых, обеспечение публичной достоверности прав на земельные участки. Реализация данного принципа состояла в информировании о совершенных крепостных актах земской или городской управам, последующего обнародования в «Сенатских ведомостях» (ст. 179, 180 «Положения о нотариальной части»).

В-третьих, ответственности должностных лиц (публичной власти) за ненадлежащую регистрацию прав на недвижимость или иные нарушения.

В-четвертых, принцип легалитета, т.е. на орган, осуществляющий регистрацию, возлагалась обязанность проверки законности правовых оснований, в соответствии с которыми производилась регистрация прав на недвижимость (ст. 167-169 «Положения о нотариальной части»).

В общей массе законодательных актов, регламентировавших регистрацию прав на недвижимое имущество (в том числе, и землю) и сделок с ним, в период становления в России абсолютной монархии и до начала XX в., можно выделить следующие группы нормативных актов.

К первой группе можно отнести акты, устанавливающие требования к процедурной и формальной стороне крепостного акта. В числе актов, данной группы особое место занимал Указ «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов» от 30 января 1701 г., устанавливавший порядок заключения договоров купли-продажи недвижимого имущества.

Ко второй группе, отнесены акты, устанавливавшие размер пошлины, взимаемой с крепостных актов. Государственные фискальные интересы отражены в ведомостях, составленных старшим нотариусом [1].

Третью группу образовали акты, устанавливающие особенности совершения сделок с недвижимым имуществом в окраинных регионах России. К числу особых требований относились следующие: при совершении сделок с недвижимым имуществом в крепостном акте должно быть «объяснено, какой именно области и какого округа они жители, и их каких происходят князей и дворян»; представление разрешения на совершение сделок от «тамошних Правлений» [20].

К четвертой группе, отнесены акты, устанавливающие правила и требования к сделкам с землей и удостоверяющим актам.

К шестой группе отнесены акты, устанавливающие ответственность за нарушение правил совершения крепостных актов. Указ 1817 г. вводил шестимесячный срок для укрепления в правах на недвижимость с оплатой соответствующих платежей. Последствием нарушения установленного законом срока влекло наказание «за утайку казенного интереса» [18].

Распределение законодательных актов по объемам и содержанию дает следующую картину: значительный перевес имели акты, касающиеся процедуры сделок с недвижимым имуществом, в том числе земель. Предпринятые меры позволили государству создать систему государственной регистрации прав на земельные участки и сделок с ними, а также снизить возможность злоупотреблений в данной сфере.

Законодательство и практика его применения находит отражение в архивных материалах. В фондах Государственного архива Астраханской области (ГААО) содержатся и документы, свидетельствующие об активизации оборота недвижимости. В качестве анализируемого материала были использованы фонды Красноярского и Черноярского уездных судов.

Красноярским уездным судом за период 1794-1867 гг. были приняты к производству следующие категории дел: о передаче в оброчное содержание земель мещанского общества [8]; о совершении купчей крепости на продажу дома, сада и земли [9]; о разделе спорного земельного участка [10,12]; продажа с публичного торга имения для пополнения казенного долга [11]; о совершении купчей крепости на продажу дома и земли [13]. Черноярским уездным судом за период 1801-1879 гг. были приняты к производству следующие категории дел: претензии по контрактам, заключенным между лицами различного сословия на продажу имений и домов [2]; об установлении опекунов над имением [3]; выдача крепостного акта на право владения землей [4, 5]; о совершении купчей крепости при продаже земли [6, 7]. Как видим, предметом регистрации являлись права на недвижимое имущество, в том числе и землю, а также сделки с землей.

Таким образом, формирование системы регистрации прав на недвижимое имущество, в том числе, землю, стало важнейшей предпосылкой развития буржуазных отношений, законодательного обеспечения имущественного права. Регистрация (укрепление) прав на недвижимое имущество представляло собой форму публичного контроля.

Список литературы

1. Ведомости об отчетности старшего нотариуса Астраханского окружного суда, сведения о количестве взимаемых крепостных пошлин. 1897–1898 гг. // ГААО (Гос. Архив Астраханской обл.). Ф. 109. Оп. 1. Д. 56.
2. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 14.
3. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 59.
4. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 296.
5. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 374.
6. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 379.
7. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 500.
8. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 80.
9. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 98.

10. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 102.
11. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 112.
12. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 121.
13. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 226.
14. Крепостная книга Астраханского нотариального архива. 1897 г. // ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 18.
15. Об обряде совершения всякого рода крепостных актов. Именной указ, данный Розряду от 30 января 1701 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. – Т. 4, № 1833.
16. Об учинении в Приказных Палатах и Съезжих избах подробных выписок из дел о переходе недвижимых имуществ от одного владельца к другому с 135 по 1702 год, и о присылке оных в Поместный приказ. Именной указ от 14 января 1702 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. – Т. 4, № 1892.
17. Оксамытный В. В. Общая теория государства и права / В. В. Оксамытный. – Москва, 2012. – 511 с.
18. О мерах по взысканию в городах крепостных пошлин с домов и прочих недвижимых имуществ, перешедших от одних владельцев к другим владеемым без установленных актов. Сенатский указ от 30 ноября 1817 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. – Т. 34, № 27169.
19. О писании крепостей. Наказ, данный из Оружейной палаты крепостных дел подъячим от 7 марта 1701 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т.4. № 1838.
20. О порядке совершения крепостных актов на имения и крестьян, состоящих в Грузии и Закавказском крае. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 11 октября 1839 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. – Т. 14, № 12758.
21. Писцовый Наказ. 1684 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. – № 1074.
22. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть. Вотчинные права / К. П. Победоносцев. – Санкт-Петербург, 1872. – 800 с.
23. Положение о нотариальной части. Именной указ от 14 апреля 1866 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. – Т. 41, № 43186.
24. Шафигулина С. Р. Векторы в развитии правовой системы: современные вызовы / С. Р. Шафигулина, И. Б. Мамедов // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 1 (49). – С. 168–171.
25. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва, 1911. – 858 с.

References

1. Vedomosti ob otchetnosti starshego notariusa Astrahanskogo okružnogo suda, svedeniija o količestve vziamaemyh krepostnyh poshlin. 1897-1898 gg. // ГААО (Gos. Arhiv Astrahanskoj obl.). Ф. 109. Оп. 1. Д. 56.
2. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 14.
3. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 59.
4. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 296.
5. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 374.
6. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 379.
7. ГААО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 500.
8. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 80.
9. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 98.
10. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 102.
11. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 112.
12. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 121.
13. ГААО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 226.
14. Крепостная книга Астраханского нотариального архива. 1897 г. // ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 18.
15. Об обряде совершения всякого рода крепостных актов. Именной указ, данный Розряду от 30 января 1701 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. Vol. 4. № 1833.

16. Ob uchinenii v Prikaznyh Palatah i S#ezhkih izbah podrobnyh vypisok iz del o perehode nedvizhimykh imushhestv ot odnogo vladel'ca k drugomu s 135 po 1702 god, i o prisylke onykh v Pomestnyj prikaz. Imennoj ukaz ot 14 janvarja 1702 g. // PSZRI. Sobr. 1. Vol. 4. № 1892.
17. Oksamytnyj V. V. Obslhaja teorija gosudarstva i prava. Moscow, 2012. 511 p.
18. O merah po vzyskaniju v gorodah krepostnyh poshlin s domov i prochih nedvizhimykh imushhestv, pereshedshih ot odnih vladel'cev k drugim vladeemyh bez ustanovlennykh aktov. Senatskij ukaz ot 30 nojabrja 1817 g. // PSZ RI. Sobr. 1. T. 34. № 27169.
19. O pisanii krepostej. Nakaz, dannyj iz Oruzhejnoj palaty krepostnykh del podjachim ot 7 marta 1701 g. // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. 4. № 1838.
20. O porjadke sovershenija krepostnykh aktov na imenija i krest'jan, sostojashhikh v Gruzii i Zakavkazskom krae. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 11 oktjabrja 1839 g. // PSZ RI. Sobr. 2. Vol. 14. № 12758.
21. Piscovyj Nakaz. 1684 g. // PSZ RI. Sobr. 1. № 1074.
22. Pobedonoscev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaja chast'. Votchinnye prava. St. Petersburg, 1872. 800 p.
23. Polozhenie o notarial'noj chasti. Imennoj ukaz ot 14 aprilja 1866 g. // PSZ RI. Sobr. 2. Vol. 41. № 43186.
24. Shafigulina S. R., Mamedov I. B. Vektory v razvitii pravovoj sistemy: sovremennye vyzovy // Gumanitarnye issledovanija. 2014. № 1 (49). pp. 168–171.
25. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. Moscow, 1911. 858 p.

ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(по законодательным актам середины – второй половины XIX в.)

Дахина Анна Александровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: a.dakhina@mail.ru.

Статья посвящена анализу статуса высших органов исполнительной власти: Комитета министров и Совета министров в рассматриваемый период.

Ключевые слова: исполнительная власть, Совет министров, Государственный совет, Комитет министров.

EVOLUTIONARY STRUCTURE OF EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN EMPIRE (legislative acts mid-second half of the XIX Century)

Dakhina Anna A., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: a.dakhina@mail.ru.

This article analyzes the status of the highest executive bodies: the Committee of Ministers and the Council of Ministers in the period under review.

Keywords: executive power, Council of ministers, Council of State, Committee of Ministers

В середине-второй половине XIX в. система органов исполнительной власти переживает определенные изменения. В середине столетия Россия оставалась абсолютной монархией, в стране сохранялось крепостное право. Однако в недрах феодализма стали появляться первые буржуазные элементы. Событием, которое обострило кризис самодержавно-крепостнической власти, стало поражение в Крымской войне (1853–1856 гг.). Назрела необходимость проведения реформ, направленных на преобразование всех сфер общественной и государственной жизни. Для решения вопро-